

Алексеев Ю. Г.

Две кампании

Военное искусство решает задачи, поставленные перед ним политическим руководством страны. При любых обстоятельствах цель военного искусства — победа над противником.

Перед нами — две кампании начала XVI века — 1500 года и 1514 года. Один и тот же противник, одни и те же воеводы, один и тот же театр военных действий. Только вместо старого великого князя Ивана III, «Государя всея Руси» — его сын Василий, которого можно назвать «счастливым наследником» великого отца.

Результаты кампаний — противоположные.

Кампания 1500 года — полный, катастрофический разгром литовского войска в сражении 14 июля на реке Ведроши (правый приток Днепра). В глухом болотистом лесу одержана одна из самых блистательных побед русского оружия. В тактике, оперативном искусстве и стратегии сделан новый шаг вперед от Ледового побоища и Куликовской битвы.

Кампания 1514 года — полный разгром русского войска (только что освободившего Смоленск) в сражении 8 сентября под Оршей в 120 верстах к западу от Смоленска. Гетман князь Константин Острожский, наголову разбитый на Ведроши и попавший в плен со всей своей вельможной свитой, отомстил своим вчерашним победителям (у которых он провел несколько лет в плену). Воевода Андрей Федорович Челяднин, один из героев битвы на Ведроши, теперь сам оказался в плену со всем своим штабом.

Почему же это случилось? Да, план русской кампании 1500 года был хорошо продуман и стал венцом русского военного искусства времени Ивана III. А в 1514 году после успеха под Смоленском наши войска бросились вперед, углубляясь в территорию противника. Русский главнокомандующий князь Михаил Львович Глинский, выходец из Литвы, пользовался полным доверием «счастливого наследника великого Государя», «наследник» не разглядел в нем беспринципного авантюриста. Находясь во главе русского войска, Глинский выдал королю Сигизмунду планы русского командования. И на тактическом, и на оперативном уровне мы полностью проиграли своему противнику.

Но где исходная, коренная причина такой метаморфозы? Неужели все сводится только к личным качествам главы государства т.е. к фактору субъективному, а следовательно — более или менее случайному?

За сорок лет своего великого княжения Иван III провел десять кампаний на всех стратегических направлениях. Что в них общего? Прежде всего — направленность к единой цели — созданию и укреплению Российского государства¹. Эта неизменная, постоянная цель — генеральная линия всей деятельности

¹ См.: Алексеев Ю. Г. Государь всея Руси. Новосибирск, 1991; Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.

«Государя всея Руси», основная идея всей его долгой жизни. Единство цели, «сверхзадача», определяет основную особенность кампаний: прежде всего активный, наступательный характер на политическом, стратегическом и оперативно-тактическом уровне. Созидательная, позитивная «сверхзадача», Ивана III лежит в основе всей его деятельности. Цель диктует средства. Всё, что нам известно о деятельности и личности «Государя всея Руси», говорит о том, что перед нами — одухотворенный великой идеей прагматик-реалист.

В военной деятельности Ивана III в наибольшей степени воплощается то, что можно назвать «принципом Румянцева» — одного из величайших русских полководцев: «Искусство военное состоит в одном том, чтобы держать всегда в виду главную причину (цель) войны. Полководец ... в предмете имеет один главный пункт и к оному течет со всем устремлением, поелику одолением оного опровергает все другие, от того зависящие»². Единство великой цели, умение найти «главный пункт» для её достижения — наиболее характерная черта «разумного самодержца» (как его чрезвычайно удачно назвал А.С. Пушкин).

Выбор есть выбор. Выбирая одно, мы отказываемся от другого. Следовательно, выбор цели, с чего начинается всякая разумная деятельность, должен иметь веские обоснования, должен отвечать реальной обстановке и быть озарением, освященным высокой нравственной созидательной идеей. Для Ивана III такой идеей было освобождение всех русских православных земель от всех врагов, т.е. создание единого Государства, ни от кого независимого, ни от каких земных властей.

Неуклонное следование этой цели — главная, исходная причина успеха Ивана III. Ему удалось создать великое Российское Государство — то самое, в котором мы с вами живем. Менялись формы правления, пронеслись самоубийственные смуты, менялись названия Государства. Но оно стояло и стоит, «Третий Рим», как нравственный маяк в бушующем море западного язычества с его техноманией и нравственным разложением.

Для подготовки и проведения кампании 1514 года явственно видны совсем иные принципы. Основной из них — потеря единства цели, высокой «сверхзадачи» — отход от «принципа Румянцева». Катастрофа под Оршей — расплата.

Перед нами — две системы мышления: реализм и авантюризм. Замена высокой цели целью случайной, конъюнктурной, сиоминутной — вот глубинная, коренная причина трагедии под Оршей.

На наше счастье, противник — король Сигизмунд — тоже не отличался подлинной реалистичностью мышления. Блестящая победа его войска под Оршей не привела к победе в войне. «Счастливому наследнику» великого отца пришлось пережить трудные времена. Открылся южный фронт — напал Мохаммед Гирей — и Россия впервые за семьдесят лет увидела на своей земле противника. Несколько месяцев шло разорение русских уездов вокруг Москвы. Столицу штурмовать Мохаммед Гирей не решился. Зато открылся восточный фронт — на Нижний Новгород осмелился напасть казанский хан. На глазах рушилась вся система, построенная великим отцом «счастливого наследника». И это — расплата за авантюру 1514 года!

² Цит. по: Клокман Ю. Р. Фельдмаршал Румянцев в период Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. М., 1951. С. 176.

Но наследник оказался действительно счастливым. Все обошлось. И даже удалось развестись с бесплодной женой и вступить во второй брак — с племянницей изменника и авантюриста Глинского... Ох уж эти Глинские!

И тем не менее злополучная кампания 1514 года остается мрачным памятником плохого планирования, плохого руководства, а главное — неверной в принципе, конъюнктурной, сиюминутной системы мышления.

Великий Суворов восхищался молодым Бонапартом, его замечательной первой кампанией в Италии. Называл его «чудо-богатырем», ставил его на одну доску с великими полководцами прошлого. Но когда император Наполеон, упоенный счастьем, славой и победами диктатор всей покорной ему Европы, двинулся в 1812 году на Россию — куда девалось его «счастье»? Ни к одной своей кампании император так тщательно и всесторонне не готовился, как к 1812 году, включая печатание фальшивых денег и подготовку французского театра к гастролям в Москве. Никогда в его распоряжении не было таких огромных сил, такого подавляющего превосходства над противником, знакомым ему по Аустерлицу и Фридрихсвальду... И что же? Великий поход Великой Армии великого полководца оказался великой авантурой зарвавшегося игрока. Ничтожность, безнравственность цели — завоевания России (и всего мира!) привела к потере реализма, к потере здравого смысла. Не сумел найти великий император тот самый «главный принцип», о котором писал русский фельдмаршал — «полководец ...течет со всем стремлением поелику одолением оного опровергает все другие, от того зависящие».

Не следовал он «принципу Румянцева». Только через полвека после русского полководца бывший император, имея досуг на острове святой Елены, выскажет своими словами ту же самую мысль — секрет полководческого искусства (конечно, не ссылаясь на русского фельдмаршала, о котором, как о «варваре», великий император не имел никакого понятия).

Величайший поход закончился величайшей катастрофой в военной истории. И это несмотря на то, что «великому императору», как почти всегда в его судьбе, очень везло. Не нашелся в России достойный его противник, который мог бы, например, нанести ему тяжелое поражение в конце июля, ударив по растянутым коммуникациям и ослабленному авангарду. Барклай де Толли — не Суворов. Удачно соединившись с Багратионом, он несколько дней бестолково топтался на месте и сам чуть не попал в тяжелое положение, потеряв Смоленск.

У Барклая, искусного и опытного генерала, не было «сверхзадачи», единой линии, ведущей к великой цели. А вот у его преемника, старика Кутузова, такая «сверхзадача» была. Это — уничтожение армии Наполеона. И частные ошибки, и частные неудачи, и Бородино, после которого пришлось быстро-быстро отступать, и трагический пожар Москвы, и собственный риск быть отстраненным от командования — ничего не поколебало старого фельдмаршала, дравшегося при Кагуле под командой Румянцева и бравшего Измаил под командой Суворова.

Все решилось 2 октября под Малоярославцем. Наполеон это понял и недаром приготовил себе яд, на всякий случай, чтобы не попасть в плен. И гибель армии, и бегство из России в чужой краденой шубе, и жертвенный героизм Нея, и создание новой армии — все это уже не могло спасти игрока, которому изменило чувство реальности — тот самый, ничем не замутненный реализм, освященный высокой нравственной целью, который обеспечил Ивану III создание «Государства всея Руси», и, в частности, великую победу в кампании 1500 года.